

С.Я. ГАГЕН
ЕКАТЕРИНБУРГ

ОБРАЗ ВИЗАНТИИ В ДОНЕСЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ДОМИНИКАНЦА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV В.

Одной из характерных черт 30-х гг. XIV в. (бурного времени накануне Столетней войны) было возобновление разговоров о походе в Святую Землю¹. В начале 30-х гг. европейцы видели на Востоке своими двумя главными противниками сарацин и византийцев². В 1328/1329 г. римский папа Иоанн XXII собирался создать лигу католических государств не только против «болгар, аланов, турок», но и против «схизматиков греков»³.

Памятником, характеризующим враждебность к Византии можно считать анонимные рекомендации королю Франции Филиппу VI Валуа (1328–1350) о крестовом походе через море (*Directorium ad faciendum passagium transmarinum*), которые были представлены королевскому совету 26 июля 1330 г.⁴

В королевских реестрах автор упомянутых рекомендаций охарактеризован как «определенный мудрец, ранее доминиканец и теперь архиепископ в империи Константинополя». Правда, его вряд ли возможно отождествить с доминиканцем Франческо да Камерино, назначенным

¹ TYERMAN C.J. Philip VI and the Recovery of the Holy Land // *The English Historical Review*. 1985. Vol. 100. No. 394 (Jan.). P. 25-52.

² АТИҀА А.С. *The Crusade in the Late Middle Ages*. L., 1938. P. 238.

³ NORDEN W. *Das Papsttum und Byzanz: Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange es byzantinischen Reichs* (1453). Berlin, 1903. S. 701-702.

⁴ BEAZLEY C.R., *Documents. Directorium ad Faciendum Passagium Transmarinum // The American Historical Review*. 1907. Vol. 12/4. P. 810 (далее – *Directorium*). О памятнике см. также: BARTUSIS M.C. *The late Byzantine army: arms and society, 1204–1453*. Philadelphia, 1992. P. 90.

архиепископом Боспора только в 1333 г.⁵ Заметим здесь, что латиняне назначили в том же году и францисканца Николая архиепископом Sambalech (генуэзская колония Чембало в Крыму), который мог быть тождествен другому Николаю – оппоненту Варлаама Калабрийского в антилатинской полемике между 1334 и 1339 гг., латинскому титулярному архиепископу Фессалоники⁶. Правда, Николай, будучи францисканцем, не мог быть автором рекомендаций 1330 г.

Данное сочинение (*Directorium*) 1330 г. является показательным в силу воинственной нетерпимости в отношении православия. Издатель текста характеризует его так: «Его (т.е. автора *Directorium* – С.Г.) главным предметом является, очевидно, то же, что и у знаменитого его венецианского современника Марино Санудо Старшего в *Secreta Fidelium Sciscis*. Он намеревается реанимировать крестоносные энергии Западной Европы, правда, преимущественно против византийской империи и восточной церкви, предметов своей самой острой ненависти»⁷.

В этой связи показательным является тот каталог прегрешений, которым анонимный автор хочет обосновать справедливость войны с Византией. Их анализ позволяет понять не только мировоззрение монахов-доминиканцев, но также и правосознание европейского общества того времени. Если война с «сарацинами» не требует никакой обстоятельной правовой аргументации, кроме апелляции к религиозному чувству, то война с православными требует еще и оправдания с точки зрения права. Правовые аргументы доминиканца, который обнаруживает хорошее знакомство с римской правовой терминологией, позволяют охарактеризовать уровень правосознания французского доминиканца, выполняющего роль добровольного шпиона.

Принципиальную проблему возможности привлечения византийцев к военному сотрудничеству монах разбивает на три главных вопроса: «Во-первых, следует ли заключить⁸ с императором греков или же с королем Рашки⁹ какой-то союз? Во-вторых, можно ли им в какой-нибудь

⁵ PLP XII, № 30163.

⁶ PLP VIII, № 20431.

⁷ *Directorium*, 810.

⁸ Принято чтение *feriendum* вместо *iniendum seu fiendum*. Я благодарен Х.-Ф. Байеру и А. В. Сморгкову за ценные замечания и консультации при переводе латинского текста.

⁹ Подразумевается Сербия. Однако в настоящей статье рассматриваются только сюжеты, касающиеся Византии.

мере доверять? В-третьих, может ли обнаружиться справедливая, дозволенная, благородная причина, чтобы напасть на их державу?»¹⁰

Замечателен третий вопрос, который, скорее всего, следует считать основным. Ибо два первых вопроса подразумеваются только в том случае, когда третий невозможно разрешить положительно. С другой стороны, отрицательный ответ на первые два вопроса уже подразумевает причину для военного нападения на Византию.

Дальнейшие рассуждения автора трактата показывают, что вопросы поставлены им исключительно как риторические тезисы, которые следует доказать конкретными примерами по пунктам, что он и делает: «Что касается первого вопроса, а именно о том, что не следует заключать с ними никакого договора, привожу четыре причины. Первая вытекает из католической веры, которой они со своей церковью не соблюдают и не верят, но отвергают с такой силой и борются и ненавидят ее с таким упорством, что даже слышать о ней избегают, как извращенные и злостные еретики»¹¹.

Приводятся примеры оскорбления монахов-проповедников: «Ибо, когда братья орденов Доминиканцев и Францисканцев, назначенные апостольским престолом ради их возвращения к вере, некогда желали объяснить им католическую веру, то они были отвергнуты, избиты, под-

¹⁰ Directorium, 844: Primo, utrum cum Imperatore Graecorum vel Rege Rassiae sit foedus aliquod feriendum. Secundo, utrum sit in eis aliquid confidendum. Tertio, utrum causa inveniri poterit iusta, licita, et honesta ad eorum dominium invadendum. В процитированном отрывке вызывает затруднение перевод слова dominium, под которым могут пониматься различные и даже противоположные вещи. Для нас важны следующие значения и время их появления в источниках: 1) право собственности (726 г.); 2) владение, противопоставляемое феодальному (888 г.); 3) феодальный сюзеренитет (ок. 1033–1036 гг.); 4) власть сеньора над вассалами (843 г.); 5) феодальное владение (1159 г.). Правда, остается невыясненным, на что собственно предлагает покушаться французский монах: на права византийского императора, на его собственность или на его власть? Скорее всего, на все сразу, т.е. на всю державу императора греков, хотя следует подчеркнуть, что в средние века данное слово не употреблялось в смысле «государство» как общее понятие, так как в то время вообще не существовало понятия «государство». См.: *Mediae Latinitatis Lexicon Minus / Comp. J.F. NIEMAYER. Brill, 2001. P. 353* (далее – MLLM).

¹¹ Directorium, 844: Quantum ad primum scilicet quod non sit cum eis pactum aliquod faciendum, assigno quatuor rationes. Primo ratio sumitur ex parte fidei catholicae, quam ipsi cum sua ecclesia non tenent nec credunt, sed ipsam sic abiciunt, impugnant, et odiunt animis induratis quod etiam audire refugiunt ipsam, sicut per-versi haeretici et maligni.

вергнуты оскорблениям по их повелениям и мандатам. Я, пожалуй, скажу только то, что они отказываются и пренебрегают слышать о вере то, что верно»¹².

По мнению доминиканца, греки ведут агрессивную пропаганду своей веры среди латинян: «Но они даже лобых из наших просьбами, действиями (обещаниями¹³), покровительствами, почестями, а также угрозами к своему нечестию, насколько могут, привлекают и склоняют»¹⁴.

Автор трактата предвидит трудность в том, что некоторые католические государи уже породнились с византийским императорским домом и фактически окажутся в затруднительном положении при объявлении крестового похода в Византию. В этой связи он особенно сокрушается об участии женщин, вышедших замуж за схизматиков: «Это очевидно в отношении их жен, которых наши бедные латиняне им выдают, на брак с которыми они не соглашаются, пока те не откажутся от католической веры и не обратятся к их неверию»¹⁵.

Это положение дел особенно возмутительно, так как касается императрицы: «В качестве примера расскажу о сестре графа Савойи¹⁶, супруге ныне императора греков¹⁷ что было совершенно вероломством Грека. Ибо, как только она была приведена в Константинополь, отобрали у нее исповедников, братьев францисканцев, которых она привела с собой, советников, добрых мужей, и католических кормилиц и служанок из своего дворца изгнали, таким образом, что вообще никого из тех, кого она с собой привела, с ней не отпустили, если они не захотели публично

¹² Directorium, 844-845: Cum enim fratres Praedicatorum ordinum et Minorum ad eorum reductionem ad fidem a sede apostolica destinati eis vellent aliquando fidem catholicam declarare, abjecti, verberati, et contumeliis affecti fuerunt eorum iustionibus et mandatis. Hoc dicam tantum quod ipsi de fide audire quae vera sunt renuant et contemnant.

¹³ Commissis в другой рукописи исправлено на promissis.

¹⁴ Directorium, 845: Verum etiam quoscunque de nostris precibus, commissis, favoribus, honoribus, atque minis ad suam perfidiam quantum possunt attrahunt et inducunt.

¹⁵ Directorium, 845: Quod patet in eorum uxoribus quas nostri Latini miseri eis tradunt, cum quibus matrimonium renunt consummare donec catholicam fidem renegaverint et eorum perfidiam sint professae.

¹⁶ Вероятно, подразумеваются Аймоне Миролобивый и Анна Савойская, дети графа Амадея V Савойского.

¹⁷ Анна Савойская, императрица (1328–1365/1366) супруга императора Андроника III Палеолога (1328–1341), который был женат на ней вторым браком (1326). См.: PLP IX, № 21347.

отказаться от католической веры и признать письменно их неверие. Что и совершила выше упомянутая госпожа к вящему посрамлению Римской церкви и поношению христианской веры»¹⁸.

Упреки автора трактата полностью лишены оснований, так как дело обстояло как раз наоборот, т.к. Анна Савойская «стремилась во всем сохранять традиции итальянского двора», а молодого императора постоянно окружали савойцы¹⁹.

Впрочем, Анна Савойская заслуживает снисхождения: «Однако, как говорят те, которые желают извинить ее за это святотатство, она сделала это не добровольно, но по принуждению»²⁰. Здесь доминиканец совершенно прав, так как и греческие подданные императрицы подозревали ее в лицемерии по отношению к православным²¹.

Три другие причины, которые автор излагает многословно, также религиозные и тесно связаны с первой. Греки прародители всех ересей и схизм: «Греки и их приверженцы с самого зарождения церкви приобрели и упорно питали заблуждения и схизмы. Ведь именно из их дурного источника в самые первые, апостольские, времена возникла первая причина разделения и схизмы. Ибо «возник», говорит Лука, «ропот греков против евреев»²². Павла из Самосат, Ария, Савеллия, Македония, Нестория, Диоскора, и почти всех изобретателей ересей из наихудшего сокровища своего сердца они распространили в качестве греческих отрав, в любом случае смертоносных»²³.

¹⁸ Directorium, 845: Sicut exempli causa induco de sorore Comitiss Sabaudiae uxore nunc Imperatoris Graecorum, quae Graeci perfidia est effecta. Statim enim ut in Constantinopolim fuit ducta, eidem confessores fratres Minores, quos secum duxerat, abstulerunt, consiliarios probos viros, et nutrices ac domicellas catholicas de sua curia expulerunt, ita quod cum ea de iis quos secum duxerat nullum penitus dimiserunt nisi voluissent fidem catholicam abnegare et eorum in scriptis perfidiam publice profiteri. Quod et praedicta Domina fecit in magnum dedecus Romanae Ecclesiae et opprobrium fidei Christianae.

¹⁹ Поляковская М.А. Быт и нравы поздневизантийского общества // Культура Византии. XII – первая половина XIV в. М., 1991. С. 568.

²⁰ Directorium, 845: Sed ut dicunt illi qui eam volunt in hoc sacrilegio excusare, hoc fecit ipsa non voluntarie, sed coacte.

²¹ Диль Ш. Византийские портреты / Пер. с фр. М. БЕЗОБРАЗОВОЙ. М., 1994. С. 380.

²² Деян. 6.1.

²³ Directorium, 845: Graeci et eorum sequaces ab exordio nascentis ecclesiae errores et scismata invenerunt et pertinaciter nutriverunt. Ab eorum namque malo fonte primitivis Apostolorum temporibus occasio divisionis et scismatis emanavit. Nam factum est, inquit Lucas, murmur Graecorum adversus Hebraeos. Ipsi Paulum Samosa-

Эти упреки можно считать просто инверсией греческих текстов, так как греки ругали латинян за те же самые ереси²⁴. Далее следуют перечисления религиозных заблуждений греков, итог которых сводится в особый довод: «Третья причина приводится со стороны Римской церкви, нашей матери²⁵, которую они презирают и которой пренебрегают»²⁶.

Приводятся упреки греков против римской церкви: «Даже саму (церковь) они называют и публично объявляют прелюбодейкой, блудницей, распутницей, злотворной церковью. Они отвергают и осуждают все ее таинства как ничтожные. Они публично заявляют и утверждают, что в ней нет никакого главы, никакой превосходной милости, никакого законного порядка. Они называют ее сынов грязными собаками и многожды в течение года и публично объявляют как бы еретиками и схизматиками, и проклинают, отлучая от церкви как бы из-за матери²⁷ вашей смертной и испорченной отделенных от единого священного тела Христа, подвергая анафеме и объявляя их азимитами²⁸ за то, что опресноком причащаются. Если кому-то из наших случится служить в их церквах, то самих себя очищают и исповедуют, как будто то бы они были осквернены пролитием крови или испусканием семени»²⁹.

tenum, Arriium, Sabellium, Macedonium, Nestorium, Dioscorum, et fere omnes haeresum inventores de thesauro pessimo cordis sui Graeca venena, utique mortifera, diffuderunt.

²⁴ См., например: DARROUZÈS J. Le Mémoire de Constantin Stilbès Contre les latins // REB. 1963. Vol. 21. P. 50-100.

²⁵ Вопрос о том, является ли римская церковь «матерью», поднимался уже в XII в. В связи с этим следует упомянуть письмо митрополита Эфеса Георгия Торника к императору Мануилу I Комнину (1143–1180) в январе 1156 г. См.: Georges et Dèmétrios Tornikès. Lettres et discours / Intr., texte, analyses, trad. et notes par J. DARROUZÈS. P., 1970. P. 180-185. Георгий подчеркивает единство церкви, которая имеет один источник, подобно тому, как одна река Эдема разделяется на четыре, как говорит Моисей, и единого и неделимого архиерея Христа (Р. 327; ср.: Быт. 2.10), а поэтому Георгий возражает против именованья римской церкви «матерью церквей», так как это название, по его мнению, более подходит иерусалимской церкви, но на самом деле ни одна церковь не может на него претендовать, так как единственным наставником (καθηγητής) (Р. 349) является богочеловек (θεόανθρωπος) Христос (Р. 351).

²⁶ Directorium, 847: Tertia ratio sumitur ex parte Romanae Ecclesiae matris nostrae, quam ipsi despiciunt et contemnunt.

²⁷ Возможно чтение membra вместо matre.

²⁸ Принято чтение azimitas вместо adamitam.

²⁹ Directorium, 847: Ipsam enim vocant et pronuntiant adulteram, meretricem, fornicariam. Ecclesiam malignantem. Omnia ejus sacramenta tanquam nulla reprobant

Из-за религиозной ненависти греки не честны в делах с латинянами: «Если кто-то из них от кого-либо из наших нечто большое или малое утащит посредством кражи, насилия либо грабежа, то их духовники не назначают никакого полагающегося возмещения. Они сами хвалят в исповедях и прославляют, если кто-то из них что-либо удерживает от нас каким-то способом, и утверждают, что по праву и по справедливости следует все от нас уносить как от неправых владельцев»³⁰.

В этом месте доминиканец проявляет себя полным невеждой в том, что касается коммерции, так как полагает, что духовники преступников должны рассматривать совершенные паствой преступления и выносить судебные решения.

Далее следует место, свидетельствующее о возрастающем национальном самосознании французского монаха: «Наконец, хотя все племена³¹ севера и востока весьма почитают и уважают франков, называя франками всех подчиняющихся римской церкви, от какого бы народа или племени они ни были, а из-за этой оценки, которую они о нас имеют, они ставят нас выше любого племени, которое под небом есть. Одни только греки нас отбрасывают, отвергают и считают, что нас как будто мертвых следует выбросить из сердца, и как заблудшую овцу нас оскорбляют и поносят»³².

et condemnant. Nullum caput, nullum praelatum gratum, statum ordinem in ipsa esse pronuntiant et affirmant. Ejus filios canes immundos vocant, et pluries in anno et publice denuntiant tanquam haeticos et scismaticos et tanquam matre vestra mortua et corrupta ab unitate corporis Christi mystici separatos excommunicantes et anathematizantes ac pronuntiantes eos azimitas pro eo quod in azymo faciunt execrantur. Si quos ex nostris in eorum Ecclesiis celebrare contigerit, ipsas reconciliant et emundant, sicut si essent effusione sanguinis vel seminis emissionem violatae.

³⁰ Directorium, 847: Si quis eorum a quocunque parvum vel magnum quid subtraxerit furto, violentia, vel rapina, nulla per suos confessores imponitur restitutio facienda. Ipsi laudant in confessionibus et commendant si quis eorum a nobis aliquid detinet quoquo modo, asserentes omnia esse a nobis tanquam ab iniustus possessoribus licite ac meritorie auferenda.

³¹ MLLM, 714. Слово *natio* в средневековых текстах используется для обозначения язычников, происхождения по рождению и землячеств в университетах.

³² Directorium, 848: Postremo cum omnes nationes aquilonis et irientis de Francis magna aestiment et commendent, omnes obediens Romanae Ecclesiae Francos vocant de quacunque gente vel progenie sint exorti, ac propter hanc aestimationem quam de nobis habent omni quae sub coelo est nos praefereunt nationi, Graeci soli nos praeposterant et reiaquant et tanquam mortuos a corde nos iudicant relinquendos et tanquam vasa perdita nos contumeliant et infamant.

Это место интересно тем, что показывает как иностранцы реагировали на греческое высокомерие³³. В особенности франки, которые только стали осознавать свою исключительность, а греки не хотят ее признавать.

Далее, монах намекает на то, что его рассуждения следуют правилам силлогизма: «Четвертую причину принимаю, которая следует из предыдущего, а именно из того, что ни еретикам, ни врагам Бога, ни неприятелям Церкви никто не должен предоставлять никакой помощи или покровительства, а также никому другому в пользу преступления или в ущерб права другого»³⁴.

В этом месте последнее выражение *in iuris alterius detrimentum*, которое можно перевести как «в ущерб права ближнего», свидетельствует о том, что доминиканец был знаком и с юридической литературой, так как греки у него не только еретики, но и преступники.

Следует обоснование утверждения, что не надо иметь доверие к православным, опять четырьмя причинами. «Первая причина выводится из общего свойства всех восточных племен, которые имеют свойственный им обычай изменять различно веру и извращать вместе с судьбой»³⁵.

Приведенное место интересно свидетельством о формирующемся национальном сознании, важное свойство которого есть оппозиция «мы – они». Они – это восточные народы, к коим относятся и греки. Говоря сегодняшним языком, доминиканец мыслит категориями «войны цивилизаций».

Вторая причина состоит в обвинениях династии Палеологов: «Вторая причина – поскольку, хотя они сами вместе с восточными народами участвуют в соглашениях»³⁶, но любой из них из дома наиболее предательского на Востоке или также на Севере³⁷. Император, поскольку теперь есть у греков из некоего дома, который именуют Палеологовским,

³³ Поляковская М.А. Быт и нравы поздневизантийского общества. С. 568.

³⁴ Directorium, 848: Quartam rationem accipio quae sequitur ex praemissis, ex eo scilicet quod nullus debet haereticis nec hostibus Dei nec Ecclesiae inimicis exhibere auxilium vel favorem nec etiam alteri cuicumque in favorem criminis vel in iuris alterius detrimentum.

³⁵ Directorium, 849: Prima ratio est a proprietate generali omnium orientalium nationum, quae habitualement consuetudinem habent fidem varie mutare atque pervertere cum fortuna.

³⁶ Здесь, по всей видимости, автор намекает на союзы византийцев с турками против латинян.

³⁷ Здесь, скорее всего, содержится намек на «коварный Альбион».

так названный от того, кто первоначально именовался Палеологом³⁸, от кого происходят все (лица) этого рода»³⁹.

В этом месте делается намек на узурпацию власти императором Михаилом VIII Палеологом. «Онный из-за предательств, которые совершил в отношении своего господина, был схвачен и лишен всей своей собственности и военного пояса⁴⁰. Из его потомства происходя, Палеолог⁴¹ являлся прадедом тому, который совсем недавно империей греков владеет»⁴².

Далее автор трактата несколько запутался в сложных родственных связях: «Этот же Палеолог, после того как совершил многие и гнусные предательства, в конце концов, захватил Филиппа⁴³, сына Балдуина II, отца госпожи Катерины, счастливой супруги памяти господина отца вашего⁴⁴, дочь⁴⁵ которой ... (текст поврежден) ... Карлу I, королю Сицилии, выгнал из империи и безрассудно вторгся в саму империю»⁴⁶.

³⁸ Император Михаил VIII Дука Ангел Комнин Палеолог (1259–1282). См.: PLP IX, № 21528.

³⁹ Directorium, 849-850: Secunda ratio est quia licet ipsi cum orientalibus participant in praedictis, quilibet tamen eorum est de domo magis proditoria orientis aut etiam aquilonis. Imperator siquidem nunc Graecorum est de quadam domo quae vocatur Palaeologorum sic nominata a quodam qui Palaeologus primitus est vocatus a quo omnes huiusmodi cognationis descenderunt.

⁴⁰ Михаил Палеолог подозревался в измене, за что и был арестован Ласкарисами сначала в 1254, а затем в 1258 г. См.: PLP IX, № 21528. Что касается обычая лишать «военного пояса», то здесь, скорее всего, упомянут какой-то рыцарский позорящий обычай по отношению к арестованным.

⁴¹ Император Андроник III Палеолог. См.: PLP IX, № 21437.

⁴² Directorium, 850: Qui propter proditones quas in dominum suum commiserat captus fuit et privatus omnibus bonis suis et cingulo militari. De cuius progenie natus fuit Palaeologus atavus huius qui Graecorum imperium modo tenet.

⁴³ Филипп I де Куртене Порфирородный (1243–1283). См.: PLP XII, № 29865. Он был латинским императором Константинополя с 1273 г., женат на Беатриче Анжуйской, дочери Карла I Анжуйского, короля Неаполя, который присоединил к своим владениям Сицилию после гибели короля Манфреда Гогенштауфена в битве при Беневенте 26 февраля 1266 г. Филипп I де Куртене был дедом Катерины де Куртене и, возможно, крестным своей правнучки.

⁴⁴ Карл Валуа (1270–1325). См.: PLP V, № 11234. Путаница, так как он был братом французского короля Филиппа IV (1285–1314).

⁴⁵ Катерина II де Куртене. См.: PLP V, № 11234.

⁴⁶ Directorium, 850: Qui quidem Palaeologus postquam proditones multas commiserat et nephandas, tandem Phillipum filium Balduini secundi patrem Dominae Katherinae

Автор далее излагает историю войны в Италии: «Затем, однако, тот же Палеолог, боясь из-за того, что дому Франции он много повредил через отрешение упомянутого Филиппа от империи, который как сам, так и отец его имеют происхождение от французского дома, что господином Карлом I, королем Сицилии⁴⁷, будет лишен империи, который к этому тогда сделал большие приготовления⁴⁸, обратился к хитростям и козням, с одной стороны, сказал, что желал бы подчиниться Римской церкви и веру принять и соблюдать и для этого даже послал делегатов на Лионский собор⁴⁹. С другой стороны, однако, подговорил господина Петра, короля тогда Арагонии⁵⁰ посредством большого количества денег и посредством обещаний к тому, чтобы захватил восставшую против выше упомянутого Карла Сицилию⁵¹, чтобы так самого Карла отвратить от нападения на империю, что и совершилось, как вернее свидетельствует день сегодняшней»⁵².

uxoris felicitis memoriae Domini patris vestri quandam filiam Karoli primi Siciliae Regis susceperat. De imperio effugavit et in ipsum imperium temerarie se intrusit.

⁴⁷ Карл I Анжуйский, король Неаполя и Сицилии (1265–1285). См.: PLP V, № 11232.

⁴⁸ 3 июля 1281 г. Карл I Анжуйский, Филипп I де Куртене и венецианцы заключили в Орвието (Тоскана) договор, предусматривающий крестовый поход на Константинополь в апреле 1283 г. См.: PLP V, № 11232.

⁴⁹ 6 июля 1274 г. была заключена Лионская уния между римской и греческой церквями. См.: LAIOU A.E. Constantinople and the Latins: The Foreign Policy of Andronicus II 1282–1328. Cambridge, 1972. P. 12. Сам император не скрывал в публичных выступлениях политических причин заключения этого соглашения, как передают оба византийских историка. См.: Nicephori Gregorae Byzantina historia / Cura L. SCHOPENI. Bonnae, 1829. Bd. I. P. 126–127 (далее — Greg I). Georges Pachymères. Relations historiques I-II / Éd. A. FAILLER, trad. V. LAURENT. P., 1984. T. V. P. 495–497.

⁵⁰ Петр III Арагонский был женат на Констанции, дочери павшего при Беневенте короля Сицилии и Апулии Манфреда (PLP VII, № 16779.), которая считала Карла I Анжуйского, убийцей и узурпатором. Альянс между Михаилом VIII Палеологом и Петром III Арагонским возник в начале 1282 г. Византия помогала деньгами и принимала беженцев из Сицилии. См.: LAIOU A.E. Constantinople and the Latins... P. 13–14.

⁵¹ 30 марта 1282 г. население Сицилии восстало против Карла I Анжуйского, обложившего народ невыносимыми налогами (Сицилийская вечерня). Борьба против анжуйцев продолжалась более 20 лет. См.: LAIOU A.E. Constantinople and the Latins... P. 14.

⁵² Directorium, 850: Postmodum vero timens idem Paleaologus quod quia domum Franciae multum offenderet per expulsionem praedicti Philippi de imperio, qui tam ipse quam pater suus de domo Franciac originem habuerunt, ne per Dominum Ka-

Повествование логично переходит к правлению Андроника II Палеолога: «Также сын этого Палеолога по имени Андроник⁵³, дед того, о котором слагается настоящая речь, не без предательств вел жизнь»⁵⁴.

Затем речь идет об императорских клятвах монахам: «Ибо, когда умер его отец, чтобы клир и монахи пожелали согласиться с его коронаванием, бедный оный нечестивец пропащий и соблазненный был склонен ими к совершению пяти клятв святотатственных»⁵⁵.

В этом месте, скорее всего, перепутано несколько разновременных событий. Восшествие на престол Андроника Старшего в 1282 г. и схизма арсенитов, а также угроза отлучением от церкви, которой патриарх Константинополя Исайя в 1327 г. во время противостояния между двумя Андрониками⁵⁶ грозил всем тем священникам, которые будут упоминать Андроника Младшего в своих молитвах, а также всему народу⁵⁷. Никифор Григора сообщает об этом событии следующее: «Поэтому немного времени спустя, отправляется он (император – С.Г.) к патриарху Исайе и сперва пытается убедить его отложить злобу на епископов и снять отлучение от церкви (ἀφορισμός)⁵⁸ с народа. Ибо, он (император – С.Г.) сказал, не является подобающим такое положение дел, что, когда сам он (император – С.Г.), ясно наблюдав против себя общие проступки, все же простил всем все, этот же, хотя и является патриархом, обязанным одновременно быть также учителем мира, все же питает затаенную злобу против людей в продолжение многих заходов солнца⁵⁹, вовсе ни в каком

rolum Regem Siciliae primum sibi imperium auferretur, qui tunc ad hoc magnum fecerat apparatus ad calliditates et fallacias se convertit, et ex una dixit se velle Ecclesiae Romanae submittere et fidem suscipere et servare, at ad hoc etiam nuntios misit ad consilium Lugdunense. Ex altera autem parte Dominum Petrum Regem tunc Aragoniae induxit magnis exhibitis pecuniis et promissionibus quod praedicto Karolo rebellante Siciliam occuparet, ut sic ipsum Karolum ab invasione imperii removeret, quod et factum est, ut testatur verius dies praesens.

⁵³ Император Андроник II Палеолог (1282–1332). См.: PLP IX, № 21436.

⁵⁴ Directorium, 850: Filius etiam huius Palaeologi Andronicus nomine avus istius de quo textitur sermo praesens non sine prodicionibus vitam duxit.

⁵⁵ Directorium, 850: Mortuo siquidem patre suo, clero et monachis coronationi suae assentire volentibus fuit per eos ad faciendum quinque iuramenta sacrilega inclinatus miser ille sacrilegus perditus et seductus.

⁵⁶ Гражданская война между Андроником II (Старшим) и его внуком Андроником III (Младшим) Палеологами происходила в 1321–1328 гг.

⁵⁷ Greg I 406; DarReg., 2143.

⁵⁸ A Patristic Greek Lexicon / Ed. G. W. H. LAMPE. Oxford, 2000. P. 279.

⁵⁹ Намек на Ефес. 4.26: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем».

отношении ему (патриарху – С.Г.) не дозволенную»⁶⁰. Однако, следует признать правильным то наблюдение доминиканца, что монашество играло огромную роль в жизни Палеологовской Византии и оказывало значительное давление на власти.

В тексте перечисляются конкретные клятвы, которые император якобы дал монахам: «Первая клятва была никогда не принимать веру Римской церкви, но отвергать ее вместе со всеми своими приверженцам и злословить на нее всегда; вторая никогда не оставлять веру греков и не противоречить ей ни в чем ни словом, ни действием; третья, так как его отец был приверженцем римской веры и умер в ней, злословить на него и отлучением подвергнуть вечной анафеме; четвертая не позволять никогда ради проклятия Римской веры и Церкви похоронить этого его отца⁶¹; пятая, так как его отец пролил много крови монахов, потому что они старались помешать упомянутой унии с Римской Церковью, никогда ни через себя, ни через другого судью не приговаривать к смерти или крови»⁶².

Следующие строки: «А эти клятвы так строго и с таким упорством он соблюдал, что через него до сего дня послабления⁶³ никакого не было»⁶⁴, – намекают на печальную судьбу сторонников Лионской унии 1274 г. Приверженцы унии подверглись репрессиям и провели в заклю-

⁶⁰ Greg. I, 437.

⁶¹ Тело императора Михаила VIII Палеолога сначала было погребено в монастыре Неа-Моне во Фракии, а в 1285 г. перевезено в Селимврию в монастырь Спасителя. См.: PLP IX, № 21528. Вероятно, автор трактата намекает на то, что император не был погребен в Константинополе.

⁶² Directorium, 850-851: Primum iuramentum fuit quod Romanae Ecclesiae fidem nunquam reciperet, sed ipsam excommunicaret cum omnibus sibi adhaerentibus et malediceret in aeternum. Secundum, quod Graecorum fidem nunquam desereret, nec ei verbo vel facto in aliquo contraret. Tertium, quod quia pater eius Romanae adhaeserat et mortuus fuerat in eadem, ipsum malediceret et excommunicando perpetuo anathemati obligaret. Quartum, quod in detestationem Romanae fidei et Ecclesiae eundem patrem suum nunquam permetteret sepeliri. Quintum, quod pater suus multum effuderat sanguinem manachorum quia nitebantur praedictam unionem cum Romana Ecclesia impedire nunquam per se vel per alium iudicem mortis vel sanguinis promulgaret.

⁶³ MLLM, 341.

⁶⁴ Directorium, 851: Haec autem iuramenta ita stricte et cum tanta perseverantia observavit quod per ipsum usque ad hanc diem dispensatio nulla fuit.

чении длительное время: патриарх Иоанн XI Век – 14 лет, Константин Мелитениот – 24 года, Георгий Метохит – 45 лет⁶⁵.

Возмутительными кажутся автору трактата и преследования внутри клана Палеологов: «Но, после того как он был утвержден в империи, хотя крови не пролил, как утвердил клятвой, обратился однако более явно к другим родам жестокости и неверности даже против лиц из собственного дома. Ибо одного брата собственного ослепил⁶⁶, а другого уморил в тюрьме голодом⁶⁷. Также свою сестру мучил мерзостью темницы и убил⁶⁸. Почти всех опять от своего рода или объявил вне закона, или предал тюрьме, и не позволил никому из упомянутых отбыть с миром в преисподнюю»⁶⁹.

Следующее место посвящено уже конкретно преступлениям правящего императора: «Третья причина – поскольку тот, который ныне в Греции занимает несправедливый принципат, Андроник⁷⁰ по имени,

⁶⁵ GILL J. John Beccus, Patriarch of Constantinople // *Byzantina*. 1975. Т. 7. P. 266, п. 32.

⁶⁶ PLP IX, № 21464. Деспот Феодор Палеолог Комнин – младший сын Михаила VIII Палеолога. Последний раз он упоминается в 1310 г. как свидетель при заключении мира с Венецией. Здесь явная ошибка автора трактата, ослеплен он не был. Вероятно, произошла путаница с мятежником Алексеем Дукой Филантропином, который заключил брата императора полководца Феодора Комнина Палеолога в тюрьму крепости Эфес, но не осмелился принять знаки царской власти. Нерешительность Филантропина привела к его поражению, а сам он 25 декабря 1295 г. был ослеплен правителем Неокастра Константином Ливаденом без приказа императора. См.: SCHREINER P. *Die Byzantinische Kleinchroniken*. Wien, 1977. Bd. I. S. 194. Bd. II. S. 214.

⁶⁷ Константин Палеолог, полководец (ок. 1261–1306). См.: PLP IX, № 21492. Он был оклеветан перед братом-императором в 1293 г. До своей смерти находился в заточении. Можно отметить преувеличение автора трактата, так как Константин провел в тюрьме более 12 лет, приняв монашеский постриг.

⁶⁸ См.: PLP IX, № 21359. Ирина Палеологина Асанина Комнина, теща Роджера де Флор, царица Болгарии (1279–1304). В 1307 г. из-за контактов с каталанцами была посажена под домашний арест. Умерла около 1328 г. Вновь констатируем явное преувеличение автора.

⁶⁹ *Directorium*, 851: Sed postquam fuit in imperio solidatus, licet sanguinem non effuderit, ut firmaverat iuramento ad alia tamen crudelitatis et infidelitatis genera contra etiam illos de domo propria expressius convertit. Nam fratrem unum proprium excocavit et alterum fecit in carcere mori fame. Sororem etiam suam maceravit squalore carceris et occidit. Omnes iterum de sua stripe pene aut proscripsit aut carceri mancipavit nec permisit aliquam de praedictis cum pace descendere ad inferna.

⁷⁰ Император Андроник III Палеолог.

родившийся в доме таком грабительском и воспитанный уклонениями своих предков от истины и справедливости, согласно преемственности, он показывает, что владеет кознями и предательствами в своих неправых делах по наследственному праву, так что является в своем доме, насколько более поздним, настолько более худшим. И, чтобы о многом сказать немного, он своей рукой брата своего единственного единоутробного убил⁷¹, своего деда Андроника, выше упомянутого, который его воспитал как отец, устранил от власти, низверг и, затолкав в какой-то монастырь, подвергаемого насилию и изо всех сил сопротивляющегося, сделал монахом. Там до сего дня проживает оный в большой беде и скорби, из-за постоянных рыданий и непрерывных слез став слепым. Хотя он это полностью заслужил, все же негодный старик не извиняет молодого преступника за нечестивое предательств. Это – об императоре греков»⁷².

Таким образом, рассмотренный документ относится к истории ментальности, или, другими словами, модной ныне интеллектуальной истории. Он является свидетельством того, как на уровне обыденного правового сознания французского общества создавался из Византии «образ врага», государства, поправшего божественные и человеческие законы.

⁷¹ См.: PLP IX, № 21511. Деспот Мануил был убит свитой своего брата Андроника, будущего императора, по ошибке в сентябре 1320 г.

⁷² Directorium, 851: Tertia ratio est, quia iste qui nunc in Graecia iniquum obtinet principatum nomine Andronicus in domo tam praeditoria natus et Patrum suorum oblicantibus extra veritatem et justitiam educatus, progressu successorio obtinet, falsitates et productions ostendit se in suis pravis operibus jure hereditario possidere, ut vedeatur in sua domo quanto posterior, tanto peior. Et ut de multis pauca dicam, ipse fratrem suum unicum uterinum manu propria interfecit, avum suum Andronicum supradictum, qui eum nutriverat tanquam pater, de imperio deposuit et dejecit, et in quodam monasterio eum trudentes violentatum ac pro viribus renitentem monachum fecit, ubi adhuc degit in magna miseria et dolore, propter continuos singultus et assiduas lacrymas factus coecus. Qui quamvis ista bene meruerit, malus senex tamen a proditione nepharia actorem juvenem non excusat. Haec de Imperatore Graecorum.

S. JA. HAGEN
JEKATERINBURG

DAS BYZANZBILD IM BERICHT EINES FRANZÖSISCHEN DOMINIKANERS DES 1. DRITTELS DES 14. JH.S

Ein charakteristischer Zug der stürmischen Zeit der Dreißigerjahre des 14. Jh.s am Vorabend des Hundertjährigen Krieges in Westeuropa war die Wiederaufnahme von Gesprächen über einen Kreuzzug ins Heilige Land. Die Lateiner hielten die Sarazenen und gleichermaßen auch die Byzantiner für ihre Hauptgegner auf dem Weg dorthin. Anonyme Empfehlungen an den französischen König Philipp V. über einen Kreuzzug zur See (*Directorium ad faciendum passagium transmarinum*) spiegeln diese Gesinnung wider. Sie wurden dem König am 26. Juli 1330 bekannt gemacht. Der anonyme Autor des *Directorium* befasst sich eingehend mit der Findung legaler Rechtfertigungsgründe für einen Krieg gegen Byzanz.

Das Dokument enthält keine neue sachliche Information, obwohl sein Autor viele Jahre in Byzanz gelebt haben dürfte, ist hingegen ein hervorragendes Beispiel für die heutzutage viel erörterte Mentalitäts- oder Geistesgeschichte. Es zeugt davon, wie im gängigen Rechtsbewusstsein der französischen Gesellschaft aus Byzanz ein Feindbild gemacht wurde, ein „Reich des Bösen“, das wider menschliche und göttliche Gesetze verstoßen habe.